

у комунікативний процес лише тоді, коли його зацікавлює конкретна проблема і коли бачить цікаві шляхи їх вирішення [3].

Визначені показники рівнів дозволяють спеціалістові проаналізувати власні уміння, виявити "білі плями" у власному мовленні, а керівникам відповідних соціально-виховних інститутів об'єктивно і критично оцінити одну із професійних якостей соціального педагога і визначити або окреслити його функції в певній організаційній структурі.

Професійна компетентність характеризується наявністю у соціальних педагогів комплексу знань, умінь, навичок, психологічних якостей, професійних позицій та акмеологічних варіантів. А знання, уміння і навички виступають як рольові характеристики професійної компетентності.

Окрім того, професійна компетентність соціального педагога повинна включати також і особисті якості, а також сукупність умінь і навичок, що забезпечують функціонування процесу спілкування з клієнтами і колегами.

Всі основні види роботи педагогів здійснюються через організацію спілкування з учнями та іншими учасниками педагогічного процесу. Тому ми виявили шляхи підвищення ефективності оволо-

дінням комунікативною компетентністю, що включає наступні компоненти:

- ▶ вдосконалення комунікативних умінь та навичок соціальних педагогів;
- ▶ підвищення рівня педагогічного спілкування, що включає володіння педагога високим рівнем загальної культури, культури педагогічного впливу, підтримки спілкування тощо;
- ▶ фахове самовиховання і навчання у сфері комунікації;
- ▶ володіння педагогічною майстерністю та досконалою технікою спілкування та ін..

Таким чином, соціальний педагог зобов'язаний бути не тільки компетентним фахівцем з високою науковою і діловою кваліфікацією, виконавською дисципліною; не лише духовно багатою особистістю, що несе моральну відповідальність за свою навчальну і виховну діяльність у школі; педагог має бути водночас комунікабельною особистістю з високою культурою спілкування, вмінням вести діалог, дискутувати, створювати позитивний моральний та емоційний настрій у педагогічній взаємодії, що забезпечує високий рівень стійкості до стресів, вміння контролювати власними емоціями станами.

Список використаних джерел:

1. Анохина С. Развитие стрессоустойчивости в детском и подростковом возрасте/ С. Анохина // Психодиагностика и психотерапия. – №1. – 2007. – С. 51–57.
2. Вишневецький О. Шкільний стрес та його наслідки / О. Вишневецький // Психологічна газета. – 2005. – №11 (червень). – С. 2–22.
3. Капська А. Соціальна робота: Навчальний посібник. – Київ: Центр навчальної літератури, 2005. – 328 с.
4. Карпенко О. Професійне становлення соціального працівника / О. Карпенко. – Київ: ДЦССМ, 2004. – 164 с.
5. Семиченко В. Стресс/Семиченко В. //Психологические состояния. – К.: Магістр – S, 1998. – С. 13–18.
6. Шапар В. Психологічний тлумачний словник / В. Шапар. – Харків: Прапор, 2004. – 640 с.

УДК 159.99

BODILY IMAGE IN THE CONSCIOUSNESS OF VICTIMIZABLE TEENAGERS

ТЕЛЕСНЫЙ ОБРАЗ В САМОСОЗНАНИИ ВИКТИМНЫХ ПОДРОСТКОВ

Strelenko A.A.

Associate Professor of Psychology Chair,
Candidate of Psychological Sciences,
Vitebsk State University named after P.M. Masharov,
Moscovski Avenue, 33, Vitebsk, Belarus, 210038

Стреленко А.А.

доцент кафедры психологии, канд. психол. наук, доцент,
Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова,
Московский пр-т, 33, Витебск, Республика Беларусь, 21003

The article focuses on the problem of victimization of teenagers. The Results of the research of dipsychism of socially perceptive images of sexually abuse adolescents bodily are presented in the article.

Keywords: bodily image, socio-perceptive images, self-consciousness, victimization, sexual violence.

В статье рассматриваются проблемы виктимности подростков. Приводятся результаты исследования дипсихизма социально-перцептивных образов подростков, перенесших сексуальное насилие.

Ключевые слова: телесный образ, социально-перцептивные образы, самосознание, виктимность, сексуальное насилие.

Введение. Проблема индивидуального развития самосознания виктимной личности в подростковом возрасте является одной

из актуальных в психологической науке и практике.

Достаточно часто развитие в подростковом возрасте связыва-

ют с проблемой социализации личности в целом, видимо, поэтому отмечается значимость анализа тех факторов социального окружения, которые особым образом влияют на отношения подростков к другим, к себе, к своему телу.

Еще Л.С. Выготским было отмечено, что «нужна не физиологическая психология, а психологическая физиология. Главное: возможность, вносимая сознанием, нового движения, нового изменения психофизиологических процессов, новых связей, нового типа развития функций – в частности, исторического с изменением межфункциональных связей – случай невозможный в плане органического развития психологической системы. Возможность социального сознательного опыта, а отсюда и первичность сознательных структур, строящихся извне, через общение, что невозможно для одного, возможно для двух... идея психологической физиологии» [Цит. по: 5, с. 89-95, с. 66].

В тоже время современными исследователями отмечается, что гендерные характеристики, определяющие половые особенности человека, являются одними из ключевых в самосознании подавляющего большинства людей (как, впрочем, и всего животного мира). Именно они обеспечивают правильную половую идентификацию, способствующую адекватной самореализации и продолжению рода. Не вызывает сомнения влияние на половое самоопределение подростков своих сверстников, особенно на психосексуальное развитие. По результатам исследования В.Л. Ситникова, сверстники своего и противоположного пола играют серьезную роль в формировании у детей представлений о себе и окружающих людях. Более того, особенности представлений детей о своих сверстниках не являются достаточно исследованными. Это при том, что в подростковом возрасте формируется сексуальная сфера, которая включается в гендерные характеристики, но не отождествляется с ними [11]. Вместе с тем, весьма известно, что телесный образ сильно связан с полом и сексом.

По нашему мнению, особенно остро проблема полового самосознания определяется у подростков, которые стали жертвами сексуального насилия.

Новизна исследования. В проведенной нами работе впервые была выявлена специфика субъективного отражения «Я-, Ты-образов» подростков, которые подверглись «вторжению» в их личное пространство, в их телесность. Вместе с тем также была определена гендерная специфика социально-перцептивных образов виктимных подростков, где выраженным структурным компонентом в их «Я-образах» стала телесная характеристика.

Анализ источников и анализ литературы. Можно отметить, что в отечественной науке проблема телесности изучается относительно недавно, хотя в области гуманитарного знания исследовались самые разнообразные ее аспекты. Так, были рассмотрены социокультурные и философские аспекты человеческой телесности (И.М. Быховская, Н.Н. Визитей, Л.В. Жаров, Р.В. Маслов). Были определены теоретико-методологические основания для создания особой из областей психологического знания – психологии телесности (Г.А. Арина, Д.А. Бескова, И.В. Журавлев, Т.С. Леви, В.В. Николаева, П.Д. Тищенко, А.Ш. Тхостов). Была принята попытка психологического анализа телесности как детерминанты жизненного самоопределения личности, имеющей внутреннюю психологическую структуру и содержание, представленной как результат социокультурного значения и опосредования смыслом (А.Ю. Рождественский, Д.А. Бескова, Г.Е. Рупчев, И.В. Журавлев, А.Ш. Тхостов, Н.Д. Гордеева, В.П. Зинченко и др.).

В области психологического знания имеющиеся исследования

посвящены изучению образа тела (А.Н. Дорожевец, О.Г. Мотовилин, Е.Т. Соколова), границ тела (Д.А. Бескова). Вместе с тем рассматривался и аспект психологической работы с телесностью человека (В.Ю. Баскаков, В.Б. Березкина-Орлова, В.Н. Никитин и др.). В целом, в современной психологии, телесность – это есть феноменологическая реальность, представляющая собой сочетание биологических, психологических и социальных аспектов телесного бытия субъекта в физическом мире. Телесность является феноменом не только восприятия, но и самосознания, формирующимся в совместной деятельности и общении с другими людьми [1; 6; 7, с. 9-17; 18].

Безусловно, внешность человека, внешний облик – предмет исследования, предмет заботы, подражания и поиска своей индивидуальности.

Оформляющаяся индивидуальность в подростковом возрасте приобретает новый смысл и значение для самого подростка. В этом периоде восприятию собственного тела придается множество смыслов. В восприятии подростка «быть красивым» означает иметь успешные личные отношения. Так тело становится не ценностью, а средством в достижении своих потребностей. Половое созревание только повышает внутреннее напряжение. Тело, его внешний вид и ощущения в теле становятся еще более важными, однако не сами по себе, а как возможность реализации близости с другим человеком [19].

Важным компонентом самосознания человека являются его представления о собственном теле, образе его телесного «Я». В подростковом возрасте с развитием чувства собственного тела начинается становление всего самосознания [9].

Преобразование собственного внешнего облика, выполняя различные социально-психологические функции, позволяет подростку адаптироваться к жизни в обществе. Оно играет роль адаптационно-компенсаторного механизма, позволяющего осуществлять регуляцию взаимоотношений личности и социума [20; 21].

Подростку в сфере развития его самосознания предстоит приспособиться к своему телесному, физическому облику. От отрицания себя телесного через кризисные переживания и подвиги физического самосовершенствования он должен прийти к принятию уникальности своей телесной оболочки и принять ее как единственно возможное условие своего материального бытия. Такой путь подросток проходит самостоятельно, уже без участия и помощи взрослых [9].

В разных культурах подростки испытывают разные по содержанию проблемы, связанные с телесным развитием. Идентификация с телом проходит в соответствии с традиционным отношением к нему в культуре, к которой принадлежит подросток. Части тела могут быть приняты как «хорошие» в той мере, в какой это дозволительно культурой. Телесное сознание отражает конфликт исторического, культурного отношения к телу. В сознании подростка могут быть «беспокоящие области», заставляющие его испытывать смущение одновременно с затаенным интересом к ним. На это указывал Э. Эриксон: «Несомненно, что этот подросток в своих самых интимных чувствах отделен от его половых органов, их все время называли «private», потому что даже для него они были слишком секретны, чтобы их касаться» [Цит. по: 9, с. 406-407].

Ощущения развития своего телесного образа фиксирует внимание подростка на теле и занимает сферу его мыслей и чувств. Физические ощущения, соединяясь с социальными ожиданиями, формируют сложную гамму переживаний.

По мнению В.С. Мухиной, подросток начинает ощущать напол-

ненность своего тела энергией, придающей ему особое чувство, — ощущение того, что он обладает жизненной силой, что он живое существо. В этот период жизни возникает предощущение того, что что-то должно случиться [9, с. 407].

Как отмечает Х. Ремшмидт, в подростковом возрасте формируется новый образ телесного «Я». Из-за его гипертрофированной значимости ребенком остро переживаются все изъяны внешности. Непропорциональность частей тела, неловкость движений, неправильность черт лица, кожа, теряющая детскую чистоту, излишний вес или худоба — все расстраивает, а иногда приводит к чувству неполноценности и даже к неврозу [10, с. 282-283].

Известно, что на телесный образ и самосознание в целом оказывает влияние темп полового созревания. Дети с поздним созреванием оказываются в менее выгодном положении по сравнению с теми, у кого отмечается акселерация, создающая более благоприятные возможности для личностного развития.

Образ телесного «Я» — гораздо более важный компонент подросткового возраста, чем это обычно считают взрослые. Подростковому возрасту свойственно болезненное внимание к представлениям о норме в отношении роста тела, его размера, веса, пропорции и т.п. В данном возрасте уже присутствует наличие устойчивых особенностей, ценностей, мировоззрения и т.п., но процесс формирования самоотношения еще находится под влиянием социального окружения (эталонов и стереотипов) [8].

По мнению ряда отечественных ученых, изменения во внешнем облике потенциально являются для девочек более болезненными, чем для мальчиков, так как внешность является для них более значимой. Поэтому у девочек «Я-концепция» сильнее коррелирует с оценкой привлекательности своего тела, чем с оценкой эффективности. Уверенность в собственной физической привлекательности также взаимосвязана с успешностью в межличностном общении и проявляется в самопрезентации внешности. Правильно сформированное представление о себе, соответствие физического развития стандартам, принятым в группе сверстников и друзей, эмоционально переживается девочками сильнее и чаще влияет на обобщенное самоотношение, а также является определяющим фактором в социальном признании и положении в группе, успешной половой идентификации [4; 12; 13; 21].

Исследования Д.А.Бесковой, А.Ш. Тхостова показывают важность исследования образа тела, образа «Я», границы образа тела не как плоскостных структур, линии, разделяющей объект и субъект, а с позиций выделения внешней и внутренней границ тела. Данные исследования позволяют говорить о возможности изучения внутренней и внешней границы образа тела, образа «Я» подростков. Где внешняя граница — поверхность тела, внутренняя граница — субъективное ощущение человеком того, «где он заканчивается», субъективные переживания подростка относительно того, как он выглядит [3; 18].

Таким образом, формирование нового телесного образа «Я» в подростковом возрасте обусловлен как физиологическими, социальными, так и психологическими детерминантами. Восприятие и принятие своего собственного тела, а также удовлетворенность (неудовлетворенность) своей внешностью влияет не только на поведение, самооценку и самоотношение подростка, но также и на его «Я-концепцию».

Изучение содержания телесности, по мнению отечественных ученых, представляется значимым и необходимым в связи с влиянием, которое оказывает культура и традиции социума, семьи, референтной группы на Я-концепцию развивающегося подростка

и его самосознание.

По мнению Е.Т. Соколовой осознание человеком своей телесной сущности (что обычно включает осознание схемы тела, внешности и половой принадлежности) представляет собой такой же познавательный процесс, что и познание (отражение) объектов внешнего мира и других людей. Этот процесс всегда опосредован потребностями, отношениями субъекта как личности, в силу чего самосознание является сложным динамическим единством знания и отношения, интеллектуального и аффективного. Ссылаясь на свои ранние исследования, Е.Т. Соколова отмечает, что потребности, аффективные состояния могут прямо проецироваться в процессе восприятия, что обычно происходит в условиях грубого нарушения самоконтроля и саморегуляции, а также при определенной (умеренной) интенсивности самого потребностно-аффективного состояния [14; 15].

В работах Е.Т. Соколовой была обнаружена тесная связь между переменными «Я-концепции» и формами телесного опыта. Так, ссылаясь на исследования зарубежных ученых Е.Т. Соколова придерживается мнения о том, что возникновение чувства целостности собственного тела, четкости и определенности его границ тесно связано с периодически возникающими циклами соматосенсорной стимуляции, идущей от матери на ранних этапах симбиоза с младенцем. Неспособность к интеграции этой стимуляции приводит к недоразвитию чувства целостности и ограниченности собственного тела, а также к появлению различных перцептивных и когнитивных нарушений. В дальнейшем такого рода нарушения оказывают сильное воздействие на все последующее развитие «Я», в том числе и на половое самосознание [14].

Цель и методы исследования. Целью нашего исследования стало определение особенностей структурных компонентов социально-перцептивных образов подростков, имеющих опыт сексуального насилия.

В исследовании применялись различные группы методов. Во-первых, это методы теоретического исследования: анализ монографий, статей и других научных публикаций, отражающих состояние проблемы изучения социально-перцептивных образов подростков, переживших вторжение в свою телесность. Во-вторых, это методы эмпирического исследования, где за основу была взята методика, нацеленная на изучение образа человека — «СОЧ(И)» — структура образа человека (иерархическая)» (В.Л. Ситников). В третьих, это статистические методы обработки полученных данных.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что основным методом изучения стали отдельные аспекты развития образа физического «Я» (телесного образа) у подростков в рамках исследования формирования половой идентичности, анализа патологических вариантов прохождения кризиса подросткового возраста, следует признать, что социально-психологический аспект динамики развития телесности виктимной личности в период подросткового возраста в настоящее время исследован недостаточно.

Изучение содержания телесности, по мнению отечественных ученых, представляется значимым и необходимым в связи с влиянием, которое оказывает культура и традиции социума, семьи, референтной группы на «Я-концепцию» развивающегося подростка, на его самосознание.

В силу сложившейся неадекватной социальной ситуации развития, у жертв сексуального насилия, возможны нарушения таких механизмов самосознания, как феномен субъективного уподобления и дифференциации. Предположительно, выявленные особенности в области социально-перцептивного отражения могут в кри-

тической ситуации (например, в ситуации сексуального насилия) осложнить осознание жертвой значения совершаемых с ней действий.

Обнаруженная особенность жертв в ходе развития их самосознания, по нашему мнению, является не только следствием ситуации насилия, но и может стать существенной причиной в формировании их виктимности, нарушая межличностное восприятие, понимание, установление и сохранение коммуникаций на последующих этапах индивидуального развития.

Результаты. В проведенном исследовании при помощи методики «СОЧ(И)» обнаружено, что несмотря на различие корреляционных связей в «Я-образах» мальчиков и девочек, переживших сексуальное насилие, в «Ты-образах» друга, как у мальчиков, так и у девочек определяется положительная корреляционная связь между телесными компонентами образов. Причем у мальчиков данный факт выявлен на 99% уровне различий, а у девочек на 95% уровне. Также следует отметить и то, что «Я-образ» девочек, переживших сексуальное насилие, тесно связан как с образом друга, так и с образом недруга. У мальчиков же в большей степени «Я-образ» согласуется с образом друга, чем с образом недруга. Вместе с тем, в «Я-образах» мальчиков, по сравнению с девочками, нами были выявлены характеристики интеллектуально-творческого плана, а в «Я-образах» девочек, переживших сексуальное насилие, преобладающим стало наличие значимо больше телесных характеристик [16; 17].

Мы предполагаем, что в отмеченных различиях у мальчиков – жертв насилия проявляется компенсаторный механизм личностной защиты: переживания некоторой телесной уязвимости компенсируются акцентированностью интеллектуальных качеств, или, наоборот, при недостатке интеллекта, предпочтение отдается телесным характеристикам. Но в аналогичном соотношении отражения интеллектуальных и телесных компонентов может проявляться и обратная модальность характеристик, т.е. при отсутствии переживания каких-либо проблем со своей внешностью, ребенка могут беспокоить плохая успеваемость, невнимательность и др. особенности когнитивной сферы. Эти особенности имплицитной концепции личности нашли отражение и в житейской психологии, отраженной в фольклоре: «красив куст, да пуст», «красота без разума пуста» и др.

По мнению И.С. Кона, А.А. Реана и др., именно в возрастной период, когда происходят важнейшие преобразования в организме, когда внешний облик и физические данные начинают сильно волновать подростка, соответствие физического развития ребенка стандартам, принятым в группе его сверстников, становится определяющим фактором в его социальном признании, положении в группе. Так для девочек особо важную роль играют телесные характеристики. В рамках половых различий «Я-концепция» девушек сильнее коррелирует с оценкой привлекательности своего тела, чем с оценкой его эффективности. У юношей, наоборот, ведущим критерием самооценки является эффективность тела. И эта зависимость во многом объясняется социально-ролевыми функциями мужчин и женщин.

Однако направленность на свой физический облик у девушек может быть связана не только с возрастными особенностями, но и с ситуативными, в частности с самой ситуацией насилия. После его воздействия девушки могут осознавать, что собственное тело становится не только их достоянием, но и достоянием других. Поэтому могут возникать ощущения отделения своего тела от мыслей, такое состояние называется диссоциацией. Суть его заключается

в выключенности (безразличии ко всему), как правило, кратковременной. Но если, по утверждению Н.Д. Ярославцевой, подросток не сможет найти более конструктивных способов адаптации и не выработает другой защитный механизм, это может повлечь к большим проблемам личностной сферы. Более того, тело может стать «орудием» в сексуальных контактах для удовлетворения некоторых потребностей самой девушки, например физиологических: в пище, в удовлетворении половой страсти; социальных: потребность быть значимой в группе сверстников, не быть «белой вороной» и т.д. [22, с.71-80].

Неожиданным и интересным для нас в исследовании стало выявление у всех респондентов жертв сексуального насилия, факта того, что телесная характеристика их «Я-образа» положительно коррелирует с телесной характеристикой «Ты-образа» друга. Скорее всего полученные данные служат подтверждением, что «Я-образ» жертв насилия тесным образом связан с «Ты-образом» друга, и эта выявленная особенность их личности будет осложнять формирование дифференцированного «Я-образа», который включает в себя ощущение своей собственной уникальности и способствует обеспечению потребности в самоопределении и самореализации их личности [17].

Выводы. Во-первых, были выявлены однотипные связи между отдельными компонентами структур «Я-, Ты-образов» подростков и взрослых, перенесших сексуальное насилие. В частности, обнаружены положительные корреляционные связи «Я-образов» с образами друга по телесному компоненту как у подростков, так и у взрослых, переживших сексуальное насилие. Во-вторых, в ходе анализа по социально-перцептивной сфере подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие, была обнаружена положительная корреляционная связь «Я-образов» с образами друга по телесному компоненту и у подростков и взрослых, перенесших сексуальное насилие. В третьих, в ходе исследования выявлена существенная гендерная специфика функционирования «Я-, Ты-образов». Сущность ее сводится к тому, что в процессе формирования «Я-образов» девочки и мальчики практически не соотносят свой образ с тем, что отмечают в самих себе сверстники. Однако у девочек в ходе формирования «Ты-образов» друга и недруга срабатывает один и тот же механизм ориентации на мнение сверстников и сверстниц. В то время как мальчики ориентируются на мнение сверстников лишь при отражении друзей, а при отражении недругов ориентируются только на самих себя.

Фактически, полученные результаты поднимают вопрос о феномене нарушения физических и эмоциональных границ у подростков-жертв сексуального насилия, в результате которого травматический опыт становится хроническим. «Вторжение» влечет за собой нарушение отношений с собственным телом, что включает не только изменение позитивного отношения к нему, но и искажение телесной экспрессии. Образ телесного «Я» с травматическим опытом насилия характеризуется значительной проницаемостью личностных границ, которые могут восприниматься как хрупкие, неустойчивые и уязвимые в отношении любого вторжения извне. Главным же следствием всего вышесказанного является утрата доверия к другим и миру.

Как справедливо отмечают А.В. Андрущенко и Д.А. Бескова возможность познания мира средствами человеческой телесности напрямую соотносится со специфическими особенностями функционирования организма в едином жизненном пространстве «здоровье–болезнь». Ведь подобно тому, как процесс приспособления имеет непрерывный характер, никогда не прекращаясь, но лишь

видоизменяясь в зависимости от обстоятельств и условий, точно так же и различные динамики естественного функционирования организма никогда не замирают, реализуясь в постоянных сдвигах в рамках большего или меньшего телесного благополучия, более или менее совершенной адаптации к имеющемуся, большей или меньшей проявленности нарушений и отклонений. Именно поэтому важно знать и понимать, как меняется поведение человека, его самоощущение, понимание им самого себя в зависимости от того, какие видоизменения происходят с границами его телесности. От этого в значительной степени зависит то, как человек будет вос-

принимать и постигать мир, каким он увидит и воспримет себя и другого, как он будет осознавать свое место в мире [1, с. 197-198].

Соответственно, полученные результаты расширяют сферу проведения дальнейших исследований по изучению полового самосознания подростков, а также для более тщательного исследования телесного образа виктимных подростков. Полученные результаты, по нашему мнению, могут задавать траекторию и для практической работы психологов, социальных работников, в рамках оказания психологической помощи и поддержки подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Список литературы

1. Андрющенко, А.В. Телесность с точки зрения психосоматического континуума «здоровье – болезнь» / А.В. Андрющенко, Д.А. Бескова // Телесность как эпистемологический феномен [Текст] / Рос.акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. И.А. Бескова. – М.: ИФРАН, 2009. – 231 с. С. 180-198.
2. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: «Прогресс», 1986. – 361 с.
3. Бескова, Д.А. Телесность как пространственная фигура // Д.А. Бескова, А.Н. Тхостов. Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М.: АСТ Москва, 2005. – 256 с.
4. Визгина, А.В. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин / А.В. Визгина, С.Р. Пантелеев // Вопросы психологии, 2001, № 3 – с. 91-100.
5. Выготский, Л.С. Записные книжки / Л.С. Выготский // Вестник МГУ, сер. 14 "Психология", 1978, №2.С. 89-95, с. 66.
6. Гавриленко, А.А. Физический образ «Я» и формы его коррекции / А.А. Гавриленко // Телесность как эпистемологический феномен [Текст] / Рос.акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. И.А. Бескова. – М.: ИФРАН, 2009. – 231 с. С. 211-226.
7. Заржицкая, О.А. Социально-психологический анализ телесности: возможности и перспективы [Электронный ресурс] / Теоретические проблемы психологии телесности. Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/40803/psytel_conf_Zarzhyckaya.pdf. - Дата доступа: 26.09.2015.
8. Кривцова, С.В. Подросток на перекрестке эпох / С.В. Кривцова. – М.: Генезис, 1997. – с. 78-94.
9. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 456 с.
10. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М., 2001.
11. Ситников, В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
12. Скугаревский, О.А. Образ собственного тела: его компоненты и их динамика в онтогенезе / О.А. Скугаревский // Психотерапия и клиническая психология. – 2004. - № 2. – С. 12-16.
13. Скугаревский, О.А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха // Психологический журнал. – 2006. - № 2. – С. 40-48.
14. Соколова, Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 216 с.
15. Соколова, Е.Т. Соотношение физического Я-образа и самооценки. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 656 с.
16. Стреленко, А.А. Значение знака в развитии образа виктимной личности // Мир психологии. - 2008. - № 2 (54). – С. 147-155.
17. Стреленко, А.А. Социально-перцептивные образы виктимной личности: монография / А.А. Стреленко. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2009. – 138 с.
18. Тхостов, А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.
19. Фадеева, К.М.О. Компоненты образа тела и их значение в процессе социализации старших подростков [Электронный ресурс] / Психология, социология и педагогика, 2013, № 9. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2013/09/2424>. - Дата доступа: 03.10.2015.
20. Черкашина, А.Г. Методика исследования самоотношения к образу физического «Я» / А.Г. Черкашина // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2008. – № 2(4). – С. 71-89.
21. Черкашина, А.Г. Особенности самоотношения к образу физического «Я» в зависимости от реальности телесного самовосприятия / А.Г. Черкашина // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2012. – 1(11). – С. 75-91.
22. Ярославцева, Н.Д. Посттравматические стрессовые нарушения у детей-жертв сексуального насилия и оказания им психологической помощи // Мир психологии. – 1998. - № 2 (14) – С. 71-80.